

ДИХОТОМИЯ СТАТУСА И ПОЛЕЗНОСТИ: ФИЛОСОФСКИЙ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-20-187-191>

Насирова Саодат Абдуллаевна

*«Узбекско-китайский институт имени Конфуция» при ТГУВ
доктор филологических наук (DSc), профессор*

АННОТАЦИЯ

Современная ситуация в сфере женского образования в Узбекистане характеризуется глубоким философским и структурным противоречием: конфликтом между образованием как показателем социального статуса («болезнь диплома») и образованием как утилитарным инструментом экономического расширения прав и возможностей. В этом докладе представлен исчерпывающий анализ узбекского контекста, рассматривается, как «диплом» служит важнейшим активом в социальной сфере.

Ключевые слова: дихотомия, эпистемология, диплом, женское образование.

ABSTRACT

The current situation in the field of female education in Uzbekistan is characterized by a deep philosophical and structural contradiction: the conflict between education as an indicator of social status (“diploma disease”) and education as a utilitarian tool for economic empowerment. This report presents a comprehensive analysis of the Uzbek context, examining how the “diploma” serves as a crucial asset in the social sphere.

Keywords: dichotomy, epistemology, diploma, female education.

ANNOTATSIYA

O'zbekistonda ayollar ta'limi sohasidagi hozirgi vaziyat chuqur falsafiy va tarkibiy qarama-qarshilik bilan tavsiflanadi: ta'lim - ijtimoiy maqom ko'rsatkichi (“diplom kasalligi”) va ta'lim - iqtisodiy imkoniyatlarni oshirishning utilitar vositasi sifatida gavydalanadi. Ushbu maqolada “diplom” ijtimoiy sohada qanday muhim boylik bo'lib xizmat qilishi haqida fikr yuritiladi.

Kalit so'zlar: dixotomiya, epistemologiya, diplom, ayol ta'limi.

Образовательную систему Узбекистана нельзя понимать лишь через призму статистики зачисления или инвестиций в инфраструктуру. Ее необходимо анализировать как философское и социологическое поле битвы, где сталкиваются конкурирующие определения ценности — символическая и практическая. В постсоветском контексте Центральной Азии университетский диплом сохранил квазисвященный статус, эволюционировав от гаранта государственной занятости до показателя социальной конкурентоспособности. Философская проблема заключается в отрыве диплома от его экономической полезности. Образование часто рассматривается не как средство производства (накопление человеческого капитала), а как средство воспроизводства (социальная стратификация и

брачные союзы). Это приводит к сбою рынка, когда спрос на высшее образование неэластичен по отношению к стоимости обучения — о чем свидетельствует готовность семей платить непомерные «суперконтракты», — однако отдача от работы для женщин остается низкой. Диплом становится товаром, определяющим положение; его ценность определяется его редкостью и престижем, который он придает семье обладателя, а не навыками, которые он ему дает. Эта «кредитная система» непропорционально сильно затрагивает женщин, для которых диплом часто является последним порогом перед уходом в семейную жизнь, а не воротами в профессиональную карьеру.

Конфликт «статус против полезности» имеет пространственно-стратифицированный характер. В городских центрах, таких как Ташкент, образование может быть более тесно связано с профессиональными устремлениями. Однако на сельской периферии, где проживает почти половина 37-миллионного населения Узбекистана, динамика иная. Здесь «полезность» образования противопоставляется непосредственным трудовым потребностям аграрной экономики и бремени неоплачиваемого ухода, лежащего на плечи женщин. Доступность образования в сельской местности — это не просто вопрос расстояния до школ, а вопрос альтернативных издержек образования. Когда рынок труда не может обеспечить «достойную работу» (как определено в ЦУР 8) для сельских женщин, полезность профессионального обучения в глазах населения приближается к нулю, оставляя единственными вариантами либо престижное (но дорогое) университетское образование, либо низкостатусную (но доступную) работу по дому.

Нынешний курс реформ в Узбекистане амбициозен и направлен на модернизацию рабочей силы и расширение прав и возможностей женщин. В Узбекистане пересечение образования и брака создает уникальное социально-экономическое давление на молодых женщин. Исследования показывают, что ранние и договорные браки по-прежнему распространены: 37,5% женщин выходят замуж до 20 лет. В этом контексте диплом университета выполняет особую функцию на «брачном рынке» [5]. Традиционные ценности часто диктуют, что основная роль женщины — в семье. Однако диплом о высшем образовании все чаще рассматривается как важнейшее преимущество для невесты — не обязательно потому, что от нее ожидается работа, а потому, что он свидетельствует о «культурности» (маданият), дисциплине и интеллектуальных способностях, позволяющих воспитать образованных внуков. Диплом повышает «выкуп за невесту» или социальный статус брака, который семья может обеспечить своей дочери. В результате возникает «цель получения диплома», которая фактически исчезает после окончания учебы. Семьи могут вкладывать значительные средства в оплату обучения, рассматривая его как часть приданого. После заключения брака экономическая польза от диплома часто теряется. Это объясняет, почему,

несмотря на рост числа студентов в вузах (четырёхкратное увеличение числа женщин до 27,4% в период с 2017 по 2022 год), уровень участия женщин в рабочей силе остается более чем на 30% ниже, чем у мужчин. Диплом получают ради статуса, а не ради пользы [1].

Система «суперконтрактов»: превращение статуса в товар - является наиболее ощутимым проявлением этой статусной экономики. Она позволяет абитуриентам университетов, не набравшим необходимое количество баллов для получения государственного гранта или базового контракта, поступить, заплатив значительно более высокую плату за обучение — часто в 8, 10 или даже 25 раз больше стандартной суммы. В 2024/2025 учебном году сверхвысокооплачиваемый контракт в востребованной области, такой как юриспруденция или медицина, может превышать 50-60 миллионов сумов (примерно 4000-5000 долларов США), что является колоссальной суммой в стране со скромной средней месячной заработной платой (*В Республике Узбекистан в январе-сентябре 2025 года среднемесячная заработная плата составила 6 166,9 тыс. сумов, что на 19,2% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [11]*). Эта система позволяет состоятельным городским семьям «покупать» статус диплома для своих дочерей, обходя меритократические критерии. И наоборот, сельские семьи, которые и без того находятся в невыгодном географическом и экономическом положении, оказываются не в состоянии позволить себе образование из-за высоких цен. Для семей, которым все же удастся оплатить эти расходы, давление на дочь, требующее оправдать эти инвестиции браком с представителем «высокого статуса», становится огромным. Дочь превращается в финансовый актив, который должен приносить социальную отдачу, что еще больше укрепляет патриархальный контроль [2]. В сельской местности «полезность» профессионального обучения часто снижается из-за структурных недостатков:

1. **Неоплачиваемая работа по уходу за детьми и престарелыми:** 75% безработных женщин трудоспособного возраста называют обязанности по ведению домашнего хозяйства и уходу за детьми основной причиной отсутствия работы. Нехватка дошкольных учреждений в сельской местности (охват составляет всего 42% в сельской местности против 51% в городах) вынуждает женщин отдавать приоритет домашним обязанностям перед образовательными или экономическими выгодами [1].

2. **Инфраструктурные недостатки:** Частые отключения электроэнергии и отсутствие доступа к интернету в отдаленных деревнях ограничивают эффективность программ повышения цифровой грамотности или инициатив по организации удаленной работы.

3. **Хлопковое наследие:** Историческое наследие контролируемой государством системы труда на экспорт хлопка традиционно обесценивало сельский труд, связывая «работу» с принудительным тяжелым трудом, а не с расширением профессиональных возможностей.

В ответ на эти вызовы правительство Узбекистана создало новые институты, призванные сократить разрыв между населением и государством. Для решения проблемы несоответствия квалификации персонала Министерство занятости и трудовых отношений создало моноцентры «Ишга Мархамат» (Добро пожаловать на работу). Эти крупные центры профессионального обучения предлагают краткосрочные курсы (1–4 месяца) по различным специальностям, от строительства и сварки до косметологии, шитья и информационных технологий. Они используют стандарты WorldSkills, чтобы гарантировать, что «полезность» обучения соответствует международным стандартам. Несмотря на свою практическую ценность, эти центры страдают от проблемы имиджа. Их часто воспринимают как исправительные учреждения для безработных или «социально уязвимых слоев населения», не обладающие престижем университетов. Сертификат, выданный моноцентром, не имеет такого же социального веса на брачном рынке, как университетский диплом, что ограничивает их привлекательность для семей, стремящихся к лучшей жизни.

• **Заключение:** Хотя в Республике Узбекистан после 2017 года произошли радикальные изменения в доступе к высшему образованию и созданию профессиональной инфраструктуры, такой как моноцентры «Ишга Мархамат», глубоко укоренившиеся культурные нормы и рыночные искажения продолжают расслоять возможности для женщин, особенно в сельской местности. «Диплом» в значительной степени функционирует как валюта на брачном рынке, оторванная от реалий рынка труда, что приводит к высокому уровню женщин, не занятых работой, учебой или профессиональной подготовкой, несмотря на рост грамотности. Хотя Узбекистан успешно создал *основу* для профессионального обучения, он испытывает трудности с *программным обеспечением* социального престижа и рыночных связей. Устойчивое расширение прав и возможностей сельских женщин требует перехода от иерархической системы образования, основанной на статусе, к модели, основанной на полезности навыков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Женщины и дети получают выгоду, когда узбекские деревни получают возможность инвестировать — Всемирный банк, <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2024/07/18/women-children-benefit-when-uzbek-villages-are-empowered-to-invest>
2. Изменение тенденций в сфере брака в Узбекистане: 37,5% женщин моложе 20 лет вступили в брак в 2024 году — Daryo, <https://daryo.uz/en/nrgjFWH2/>
3. (PDF) Брак и развод в Узбекистане в контексте образования — ResearchGate, https://www.researchgate.net/publication/359761132_Marriage_and_divorce_in_Uzbekistan_in_educational_context

4. Оценка гендерного равенства в Узбекистане: обновление — Азиатский банк развития, <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/479841/uzbekistan-country-gender-assessment-update.pdf>
5. Доклад Всемирного банка об оценке гендерного равенства в стране: Узбекистан, <https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/publication/country-gender-assessment-2024>
6. Молодежь Узбекистана: вызовы и перспективы | ЮНИСЕФ, <https://www.unicef.org/uzbekistan/media/3541/file/YouthofUzbekistan-ChallengesandProspects.pdf>
7. Власти объявляют о стоимости суперконтрактов в университетах. Вам это не понравится - Vaib.uz, <https://vaib.uz/en/2024/08/29/vlasti-ozvuchili-stoimost-superkontraktov-v-vuzah-ona-vam-ne-ponravitsya/>
8. Обзор страны по праву на образование: Узбекистан - UPR info, https://upr-info.org/sites/default/files/country-document/2024-01/Broken_Chalk_UPR44_UZB_E_Main.pdf
9. Высшее образование в развивающихся странах: финансовые аспекты в Узбекистане - European Open Science, <https://eu-opensci.org/index.php/ejbmr/article/download/50106/6752>
10. Факторы, определяющие общественную поддержку платных договоров в системе высшего образования Узбекистана, https://www.researchgate.net/publication/385447906_Determinants_of_Public_Support_for_Fee-Contracts_in_Uzbekistan's_Higher_Education
11. <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/64782-srednemesyachnaya-nominal-naya-nachislennaya-zarabotnaya-plata-yanvar-iyun-2025-goda-2.>